"Ты прогоняешь меня?" Лю Сиюнь была королевой кино и любила играть. Она не хотела уходить в этот момент. "TSK, ты действительно прогоняешь меня? Мне очень больно".

"Хватит дурачиться!" Лин Цзин даже не позвонил ее матери. Лю Сиюнь смотрела на него с жалостью. Она подняла руку и погладила его по лицу. "Хорошо. Раз уж ты хочешь решить все сам, я уйду первой. Я верю, что ты справишься. Только не заставляй меня ждать слишком долго".

Раз уж ее сын был так внимателен и влюбился в девушку.

Тогда он должен решить это раньше и раньше привести ее домой. Она ждала, пока невестка выпьет чай.

Последнее предложение имело для Су Пэйчжэнь два разных значения. Выражение ее лица становилось все холоднее и холоднее.

Лю Сиюнь почти закончила играть. Она знала, что если продолжит играть, то ее сын потеряет лицо. Она улыбнулась и повернулась, чтобы уйти.

Когда она проходила мимо Су Пэйчжэнь, она снова взглянула на нее.

Ее фигура была неплохой. Там, где должно быть мясо, должно быть мясо. Там, где должна быть худоба, должна быть худоба. Если посмотреть на определенное место, то такой фигурой было очень легко управлять.

После того как ее сын устроит свою жену, возможно, через два года у нее появится внук.

При мысли о розовом и гладком маленьком шарике улыбка на лице Лю Сиюнь стала еще глубже. Она повернулась и улыбнулась Лин Цзин, прежде чем уйти.

Однако в глазах Су Пэйчжэня эта улыбка была провокацией. Это было предупреждение.

Рука, сжимавшая ее сердце, снова начала набирать силу.

Ей было еще больнее, чем раньше. Она стояла и смотрела, как Лю Сиюнь делает всевозможные намеки Лин Цзин, как та провоцирует ее.

Она наблюдала за тем, как Лю Сиюнь демонстрирует перед ней отношение победителя.

Она вдруг почувствовала, что это забавно. Очень смешно.

Лю Сиюнь ушла. В гостиной стало тихо.

Су Пэйжэнь посмотрела на Линь Цзин и сделала шаг вперед.

"Кто она? И кто ты?"

Она почувствовала, что большая рука, держащая ее сердце, стала немного глубже.

Она сделала шаг вперед и холодно посмотрела на Лин Цзин.

"Скажи это. Кто она, и кто ты?"

Линь Цзин посмотрел на Су Пэйчжэнь, и его губы зашевелились. Он хотел что-то сказать, но

не знал, с чего начать.

Он хотел объяснить, но не знал, как это сделать.

Факт был в том, что он чувствовал себя не очень хорошо, и это был факт, что он воспользовался возможностью сблизиться с Су Пэйчжэнем. Вначале он хотел, чтобы Су Пэйчжэнь влюбилась в него, а потом хотел ее бросить.

Перед лицом стольких фактов все объяснения были бесполезны.

С характером Су Пэйчжэнь, как она могла простить его?

В его сердце поднялась сильная паника, и его сознание оказалось на шаг быстрее, чем он думал.

"Она моя мать".

На мгновение в воздухе повисла тишина. Су Пэйчжэнь подумала о том, что она услышала, когда вошла в дверь, и о реакции Линь Цзин только что, и она вдруг улыбнулась.

"Что ты сказала? Ты сказала, что она твоя мать?"

"Да." Су Пэйчжэнь моргнула глазами и подумала о том, что услышала на вечеринке. Она вдруг улыбнулась.

"Я действительно не знала, что у тебя есть такое хобби? Тебе нравится называть женщину, которая тебя содержит, своей матерью?"

"Что за чушь ты несешь?" - сказала Линь Цзин из-за резких слов Су Пэйжэнь. Хотя Лю Сиюнь любила иногда поиграть, она также была королевой драмы.

Однако она была его матерью, поэтому его лицо сразу же потемнело.

Су Пэйчжэнь совсем не испугалась. Она подняла голову и посмотрела прямо в глаза Лин Цзин. "Разве это не особое хобби? Скажи мне, почему бы тебе не называть меня сестрой?"

Лицо Линг Цзина потемнело. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Он знал, что Су Пэйчжэнь сейчас очень зла. Он не хотел с ней ссориться, поэтому огляделся.

Телефон, который он выключил и небрежно бросил на журнальный столик, снова зажужжал.

"Линг Цзин, я несу чушь. Почему бы тебе не показать мне?"

Слова Су Пейжена звенели у него в ушах. Ему не хотелось объяснять, поэтому он взял трубку и не стал ждать, пока тот разблокирует телефон.

На экране появилась фотография.

При взгляде на фотографию выражение лица Линг Цзина снова изменилось.

Он открыл экран, и на телефоне появилась не только эта фотография, но и фото за фото.

Незнакомый номер продолжал присылать фотографии, и на них был только один главный

герой: Су Пэйчжэнь.

Линг Цзин смотрел на эти фотографии, и его телефон постепенно напрягся. Его лицо из черного превратилось в зеленое, и он крепко стиснул зубы.

Одна фотография за другой, пока последняя не была перечеркнута. Каждая поза людей на фотографиях отпечатывалась в его сознании. Буря в его глазах становилась все более явной.

"Линг Цзин, кто ты? Кто она?"

Голос Су Пэйчжэнь заставил его поднять голову. Он уставился на ее лицо.

У нее было очень красивое лицо. Она была очаровательной, холодной, высокомерной и обладала индивидуальностью. Она также была показной.

Он вдруг поднял руку, и телефон вылетел из его ладони. Он ударился о стену и упал прямо на землю.

Сила удара была настолько сильной, а удар таким мощным, что телефон упал на землю и разбился на куски.

Су Пэйчжэнь была потрясена его внезапным поступком. Рука, державшая ее сердце, в этот момент словно ослабла.

Она сглотнула слюну и слегка откинулась назад, глядя на Линь Цзина.

Выражение лица Линь Цзина было очень страшным. Его лицо стало зеленым, а кулаки были крепко сжаты.

Он обошел журнальный столик и подошел к Су Пэйчжэнь. Его высокая фигура стояла перед ней, создавая полное ощущение подавленности.

Глядя на несколько испуганное лицо Су Пэйчжэнь, он сказал себе, что все в порядке. Это был его первоначальный план. Это был его первоначальный план.

К черту его актерство, маскировку и жиголо.

Сегодня все должно было закончиться.

Он уставился на лицо Су Пэйчжэня. В его сердце завелся зверь, и он больше не мог его сдерживать. Зверь рвался наружу. Зверь постоянно ревел и скалился.

Его глаза налились кровью, а выражение лица было злобным.

Даже Су Пэйчжэнь был потрясен Лин Цзин в этот момент.

"Ты..."

"Разве тебе не интересно, кто я? Разве тебе не интересно, кем была эта женщина только что? Я расскажу тебе."

"Лин Цзин?" Что-то было не так с Лин Цзин, стоящей перед ней. Су Пэйчжэнь хотела отступить, но ее ноги были словно прибиты гвоздями. Она не могла пошевелиться.

"Меня зовут Лин Цзин. Это мое настоящее имя. Но я не жиголо, и не жиголо этой женщины. Она моя мать, моя биологическая мать, родственная по крови".

"..." Су Пэйчжэнь не знала, что сказать. Она не только не могла пошевелиться, но даже не могла издать ни звука.

"Верно. Я, наверное, не слышал о такой, как ты. Однако твоя сестра или сестра, или шурин или шурин должны знать, кто я".

"Я Линг Цзин, молодой мастер семьи Линг. Вы, вероятно, не знаете, чем занимается семья Линг. Весь город Ронг и даже вся индустрия развлечений провинции принадлежит моей семье. Кроме того, у моего старика еще есть несколько заграничных морских путей".

"Что касается других отраслей, я не могу объяснить их внятно. Их слишком много. Если вам действительно интересно, я могу попросить своего помощника составить для вас список".

Он сделал шаг вперед, а Су Пэйчжэнь сделала шаг назад. Но так как ее ноги были слабыми, она чуть не упала.

Линь Цзин обнял ее за талию и ущипнул одной рукой за подбородок, холодно глядя ей в лицо.

"Ты понимаешь? Я - молодой мастер семьи Линг".

Су Пэйчжэнь не могла реагировать. В это время ее разум был пуст, и она никак не могла отреагировать.

"Ты, ты..."

Это слово "Вы" было очень легким, как будто его проглотили в ее горле.

Она хотела задать много вопросов и многое сказать, но в итоге эти слова превратились всего в три слова. "Почему?"

Почему? Линг Цзин кивнула. Это был действительно хороший вопрос.

"У тебя еще хватает наглости спрашивать, почему?" Подняв руку, чтобы ущипнуть ее за подбородок, Линь Цзин посмотрел на нее злобно и безжалостно.

Если бы его подчиненные были здесь, они бы знали, что это истинное лицо молодого мастера Линга.

Он был темпераментным и непредсказуемым. Но он был молодым хозяином семьи Линг, дьяволоподобным человеком, которого никто не хотел провоцировать.

"Су Пэйчжэнь, подумай о том, что ты сделал. Подойди и спроси меня еще раз, почему?"

Су Пэйчжэнь не понимал. Казалось, что на ее глазах что-то вышло из-под контроля.

В глазах Линь Цзин было беспокойство и нервозность, но теперь там была только ярость?

Ярость? Какое право он имел злиться?

Это она должна была злиться, верно? Он солгал ей. Это был обман с самого начала и до конца.

Какое право он имеет злиться сейчас?

Выражение ее лица было наполнено сомнением и страхом. Это выражение очень порадовало Линь Цзина.

Он почувствовал, что зверь в его сердце наконец-то вырвался на свободу. Он крепко сжал ее подбородок.

"Если ты забыла, что ты сделала, я не против напомнить тебе".

"Я молодой мастер Линг, а ты обращаешься со мной как с жиголо? Ты такой способный".

Лицо Су Пэйчжэнь было бледным. Ее ноги были слабыми. Если бы не рука Линь Цзина на ее пояснице, она бы упала на землю.

Линь Цзин подумал о фотографиях, которые он только что видел, и о кокетливости Су Пэйчжэнь под чужим телом. Его голос стал холоднее и жестче.

"Я не считаюсь твоей любовницей. Ты можешь бросить меня, если захочешь, и можешь получить меня, если захочешь? Ты шутишь?"

Су Пэйчжэнь крепко стиснула зубы. Глядя на Лин Цзин, которая совершенно не походила на себя обычную, она не знала, как реагировать.

"Кем ты себя возомнил? Ты можешь играть со мной, молодой господин Линг?" Он наклонился к ее уху и с бесконечной злобой произнес слово за словом: "Ты просто осужденный. Ты даже не заслуживаешь того, чтобы носить мои ботинки".

Слова "осужденный", прозвучавшие из уст кого-то другого, не произвели бы никакого эффекта на Су Пэйчжэня. Но это предложение прозвучало из уст Лин Цзин.

Она потеряла свое обычное спокойствие и рассудительность.

Ее сильное сердце совсем не работало.

Линг Цзин отпустил ее руку. Она, и без того неустойчивая, споткнулась и упала на землю.

Линь Цзин смотрел на нее сверху вниз, его глаза были темными и холодными.

"Су Пэйчжэнь, позволь мне сказать тебе. Я всегда был единственным, кто может играть с другими. Никто не может играть со мной. Ты призвала начать эту игру, но право ее закончить - в моих руках".

Опустив голову, он поднял ее подбородок и заставил посмотреть на него.

"Теперь я объявляю, что игра окончена".

Сказав это, он посмотрел на Су Пэйчжэнь, которая все еще находилась в трансе. Как она могла в этот момент сохранять свое обычное благородное и холодное поведение?

Ее лицо было бледным, а тело дрожало, как опавший лист на ветру. Сердце Линг Цзина не было спокойным, потому что он выпустил зверя. Наоборот, он был еще больше раздосадован.

Он внезапно отпустил Су Пэйчжэнь и ушел, не оглядываясь.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2101244